

Юнона, заметно побагровев от ярости, вперила полный ненависти взгляд на юношу:

«Ты-ы...»

«А ещё я прятался в твоих подушках вчера. Так сказать, залёг на дно. Когда они все чуть не провалились в том месте, где я лежал, ты, глупая дурочка, этого даже не заметила.» – уже откровенно насмехаясь, добавил Кён.

«А я всё думала, чем же это так воняло...» – убийственным тоном процедила в ответ Юнона.

\*пэц\*

За такую уже откровенную дерзость Кён выписал нахалке добротную пощёчину, от которой та отлетела на пол.

«Поаккуратнее с выражениями. Я предупреждал, что за серьезные провинности буду жестко наказывать.» - пригрозил парень с совершенно бесстрастным выражением лица.

Юнона, полная горечи и возмущения, подавила своё негодование и решила на этот раз смолчать.

«Ах да, чуть не забыл... Приказываю – каждый раз, когда я буду говорить “пожалуйста”, ты будешь слышать “приказываю”. Так что, пожалуйста, когда проснёшься, скажи Дине принести ко мне на площадку завтрак, а также подготовить для меня комнату на первом этаже и медицину “ферментов” с пространственным кольцом на несколько кубических метров. И, пожалуйста, прикажи ей, чтобы она никоим образом мне не вредила.» – последний приказ он произнес с хорошо заметным во взгляде коварным блеском. Раз уж у служанки подчинительная метка на лбу, то этим можно и нужно пользоваться. Он, конечно, понимал, что ему бы следовало держаться от неё подальше, но уж больно сильно искушение.

«Я никогда ещё ничего не приказывала своим служанкам! Вы не посмеете так их унижать, и тем более посредством моей власти! Они же ничего вам не сделали!» – отчаянно воскликнула девушка. Чего только стоит сказать Дине самолично принести еду кому-то, кто ниже её по рангу, а тем более – жалкому рабу.

«Дина – сделала. И... Представь себе, уже посмел.» - он издевательски развёл руками, а затем добавил ещё пару приказов разной направленности.

К этой служанке Кён испытывал не самые добрые чувства. Фактически её попытку отрезать ему руки за воровство колбасы (которую принесла Марина) уже можно расценивать как попытку убийства, а каждый, кто покушается на его жизнь... Ну, дальше вы знаете. Словом, ей это еще не раз аукнется.

Однако сразу и в открытую действовать против Дины Кён не собирался, хоть ему и было чертовски сложно удержать себя в руках и не попытаться поиздеваться уже сейчас. Всему свое время, а уж он о сладкой мести не забудет.

«Твой горе-мастер Жан болеет уже третью неделю, бедняга, а на его замену приходит какой-то другой мужик. Так вот... Приказываю тебе после обеда позвонить этому мастеру и сказать, чтобы он больше не приходил. И, пожалуйста, пригрози ему как следует, если он осмелится кому-нибудь об этом сказать.»

«Почему?! Что он-то Вам сделал?!»

«Ничегошеньки. Чем меньше народу, тем меньше вероятность заподозрить неладное. А уж мастер так постоянно рядом с тобой. И твоё тело изучает, и вопросы задаёт... Нафиг такой нужен.» - увидев подрагивающие в обиде губы девушки, он улыбнулся. – «Сама понимаешь, я не заинтересован в твоём развитии, так что тренируйся сама с собой хоть до посинения. А теперь приятных снов. Пожалуйста, выполни все мои приказы утром, затем приходи на площадку. Посмотрим, сможешь ли ты избежать моего наказания собственными силами.» - с нежной улыбкой палача, ведущего свою жертву на казнь, Кён потрепал девочку по голове, затем осторожно покинул её комнату и отправился на площадку. Уже четыре утра.

Пора делать первые шаги в новой жизни. Наконец-то с его шеи упал ошейник, а на голову свалилась привычная корона. Впрочем, он не собирался раскрывать своё высокомерие ни на грамм, уже набил шишек.

Юнона, увидев, что раб ушёл, с облегчением выдохнула. Всё тело пронизывало болью от недавних побоев. Два тубика мази вылечили почти все травмы, но оставшиеся напоминали о себе так, что оставалось лишь болезненно морщиться при каждом вздохе. Она никогда бы не поверила, что ей, благородной госпоже, придётся привыкать к боли, а теперь скорее даже учиться жить с ней дальше.

Девушка хотела сразу же поднять тревогу, рвать и метать, ну или на худой конец кричать и визжать в истерике, но её тело послушно легло на кровать и закрыло глаза, лишь одинокие капельки слёз начали тихо скатываться по бледным щекам. {Боже... За что ты так со мной? Я же этого ничем не заслужила...}

В шесть утра она резко проснулась – спать больше не хотелось. Тело сейчас уже не так болело от побоев, лишь немного тянуло.

Девушка решительно взяла листочек и попыталась вывести на нём “СПАСИТЕ!”, но пальцы, словно склеенные, совсем не двигались. Любое действие против приказа господина напрочь блокировалось формацией. Как она только ни пыталась – все тщетно.

Закусив губу, девушка спустилась на первый этаж, нашла Дину и подошла к ней.

«Госпожа, доброе утро.» – почтительно произнесла высшая служанка с лёгким поклоном.

Лицо Юноны сейчас выглядело абсолютно безмятежным, а тело двигалось расслабленно и совершенно естественно, то есть её внутренних переживаний и желания показать хотя бы жестами, что на ней формация, не заметили бы даже самые близкие и хорошо знакомые люди. Это мерзкое отребье ограничило её со всех сторон, создав прочную клетку, надёжно сковавшую её сознание и тело.

«Хорошая погода, не правда ли?» - беззаботно спросила Юнона, а точнее её подчиняющийся приказам формации рот.

«Э-э, да... Верно...» - Дина недоуменно взглянула на пасмурное небо; во дворе сильный ветер колыхал растительность. Такую погоду сложно было назвать хорошей.

«Вам чем-нибудь помочь?»

Юноне хотелось расплакаться от обиды – её не понимают, она не может привлечь нужного внимания, как бы ни старалась. Она, как послушная марионетка, скрупулезно следовала всем приказам своего ненавистного господина.

У Юноны лишь дрогнули губы в попытке сказать что-то от себя, а затем её уста предательски озвучили следующее:

«Дина, пожалуйста, принеси моему бывшему рабу, ныне лакею, на площадку завтрак. И потом приготовь ему комнату на первом этаже, а заодно медицину “Ферментов” для развития и пространственный предмет на несколько кубических метров. Да, и ещё, прости меня за следующие слова, но я приказываю тебе не вредить моему лакею никоим образом, а то я боюсь, что ты убьёшь его ненароком, ну, мало ли.» – договорив, она невозмутимо ушла в ванную, оставив служанку застыть столбом в полном шоке от вышесказанного.

Этот приказ госпожи был чем-то из разряда «невероятных». Она служила Юноне и её семье уже много лет, считалась полноправным членом семьи 2-го ранга, даже сам господин Бай не раз говорил ей, что ценит её как родню, и тут вдруг его внучка отдала ей столь вероломный и унижительный приказ не трогать какое-то ничтожество! Подозрительно... Теперь она не успокоится, пока не выяснит, в чём причина таких перемен и почему этот мерзавец вообще ещё жив.

...

Покинув особняк, Кён первым делом вернулся на своё привычное место, в котором он прятался эти долгие две недели. Нет, он пришёл не из каких-то ностальгических чувств, все-таки теперь он стал серым кардиналом этого особняка, поэтому никакой прикустовой жизни призрака, хватит с него. Он вернулся для того, чтобы вернуть своего пернатого спасителя на законное место обитания. Речь шла о том несчастном лебеде, без долгих тренировок на

котором он бы ни за что не научился делать формации и слоты.

Бедная птица явно потеряла всякую надежду на счастливое будущее – крыльями совсем уже не машет, крикать даже не пытается, да и вообще выглядит весьма измученно, перья от стресса выпадают.

Кён влил Синергию в шею приунывшего лебедя. Вскоре нерв восстановится, а голос вернётся. Он осторожно отнёс его к пруду и бережно положил неподалеку, ласково погладив его по голове в знак благодарности, однако гордый птах тут же захотел «нежно поцеловать» его за все хорошее укусом в нос, но, к несчастью, промахнулся.

Парень вернулся на площадку и поспал пару часов.

Вскоре его разбудил резкий скрип ворот. Последовавшие за этим тихие шаги одной знакомой и очень высокомерной особы вызвали на лице довольную улыбку.

И вот она подошла к нему – прекрасная брюнетка с серебристым подносом в руках. На ней, как всегда, неотразимая по своей сексуальности форма горничной: соблазнительные чёрные чулки, эротично облегающие стройные ножки, волнительно короткая юбка с пышным кринолином и изысканная блузка, хорошо подчеркивающая стройную фигурку. Чарующие серые глаза красавицы взирали на юношу с ледяным презрением, а изящные брови были чуть приподняты в легком удивлении.

Дину очень задела странная просьба госпожи самолично принести еду новоиспеченному лакею. Почему именно она должна этим заниматься? Разве вот это вот ничтожество достойно её визита? Но ничего не поделаешь, она обязана выполнять приказ.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/372642>